

Глава 39. Поцелуй меня

Когда Чу Илань молчал, всегда казалось, что он не в духе, а уж теперь, когда его брови были сурово сдвинуты к переносице, он и вовсе выглядел пугающе.

Человек, пристающий к Шэнь Ляню, был завсегдатаем в компаниях Фэн Юэшаня. Он не знал актёра в лицо, но Господина Чу не узнать не мог.

— Г-господин Чу?!

Чу Илань рывком отшвырнул наглеца в сторону и ледяным тоном бросил телохранителям за спиной:

— Вышвырните его.

Тот задрожал всем телом, не понимая, в чём провинился, но и пикнуть от страха не посмел. Шэнь Лянь, глядя на Чу Иланя, невольно улыбнулся.

— Тебе ещё хватает совести улыбаться?

Шэнь Лянь осекся.

— Тебя заставляют пить, а ты даже не думаешь сопротивляться? — продолжал Чу Илань.

— Я как раз собирался!

Небольшая суматоха привлекла внимание остальных. Фэн Юэшань обернулся и наткнулся на полный недовольства взгляд Чу Иланя. Тот красноречиво указал на него пальцем, без слов упрекая в том, что хозяин вечера не присмотрел за его человеком.

«И зачем я только вас позвал, — с тоской подумал Фэн Юэшань»

В отличие от Юэшаня, который был душой компании и со всеми ладил, вокруг Чу Иланя всегда образовывалась зона «тишины и безопасности» радиусом в пару метров. Он сел рядом с Шэнь Лянем, по-хозяйски положив руку на спинку дивана за его спиной — жест, одновременно защищающий и заявляющий о правах.

Любой, у кого были мозги, мгновенно понял: того типа по фамилии Люй выставили совершенно заслуженно. Он посмел посягнуть на человека Господина Чу.

Шэнь Лянь подозвал официанта и попросил принести чай. Услышав это, Чу Илань повернулся

к нему:

— Алкоголь совсем не по вкусу?

— Нельзя, — отрезал Шэнь Лянь. — Специалисты велели: никакого табака и спиртного.

— Смотрю, ты мне скоро в отцы заделаешься, — проворчал Чу Илань, но уголки его губ едва заметно дрогнули в улыбке.

Вечер был в самом разгаре. Загремела музыка, и кто-то уже вышел на середину, чтобы продемонстрировать вокальные данные или пуститься в пляс.

— Танцевать умеешь? — вскользь поинтересовался Чу Илань.

— А чего я не умею? — отозвался Шэнь Лянь. — Хочешь, прямо сейчас исполню?

— И не думай, — сурово осадил его мужчина. — Как-нибудь потом.

Шэнь Лянь всё понял: посмотреть Чу Илань хочет, но только так, чтобы больше никто не видел. Что ж, справедливо.

Шэнь Лянь обернулся и заметил, как пара на соседнем диване пьёт «на брудершафт», скрестив руки с бокалами.

— Господин Чу...

— Даже не мечтай, — оборвал его Чу Илань.

Шэнь Лянь обиженно надул губы. Неужели даже немного поиграть нельзя?

Чу Илань посмотрел на две чашки чая на столе и уже собирался что-то сказать, как вдруг раздался короткий вскрик. Кто-то, расталкивая толпу на танцполе, в панике бросился к их столику. Следом донёсся яростный крик мужчины:

— Стоять!

В мгновение ока беглец, явно зная свою цель, оказался в паре шагов от Чу Иланя и с грохотом рухнул на колени.

— Господин Чу, спасите меня!

Шэнь Лянь медленно выпрямился.

— О как?

Чу Илань нахмурился. Он смотрел на юношу, чьи глаза покраснели от слёз, и искренне не мог вспомнить, кто это.

Парень был одет в униформу клуба: чёрные брюки и чёрную рубашку. Чтобы работать здесь на продаже алкоголя, внешность должна быть соответствующей. Юноша был хрупкого телосложения, ростом около метра семидесяти пяти, а черты его лица обладали той женственной мягкостью, которая редко оставляет равнодушными любителей подобного типажа.

Шэнь Лянь неторопливо отхлебнул чаю.

— И когда же это вы успели?

— Не наговаривай на меня, — Чу Илань нахмурился ещё сильнее. — Я его не знаю.

Услышав эти слова, юноша впал в отчаяние. Он бросил быстрый взгляд на Шэнь Ляня и запричитал:

— Господин Чу, это же я, Дай Канлэ! Друг Чжэн Гэ!

— О, оказывается, не только Чжэн Гэ, но и его друзья пользовались твоей милостью, — ядовито хмыкнул Шэнь Лянь.

— Говори нормально! — прикрикнул на него Илань.

Тем временем подоспел преследователь. Он подошёл и влепил Дай Канлэ звонкую оплеуху, после чего заискивающе улыбнулся Чу Иланю:

— Простите за беспокойство, Господин Чу. Этот мальчишка взял деньги, а отрабатывать не хочет. Извините, что помешали вам.

— Я этого не обещал! — с горечью воскликнул Дай Канлэ. — Мы договаривались: только составить компанию за выпивкой!

Нетрудно было догадаться, какая сцена здесь разыгрывается. Мужчина выругался:

— Я велел тебе выпить три бокала! Ты выпил?!

— Три — это слишком много... — едва слышно прошептал Дай Канлэ.

Чу Илань холодно бросил:

— Проваливайте и разбирайтесь в другом месте.

— Господин Чу! Господин Чу! — Дай Канлэ понял, что Чу Илань действительно его не узнал и не собирается помогать, но он верил: стоит упомянуть Чжэн Гэ, и сердце Иланя смягчится.

С криками он попытался броситься к Чу Иланю.

Шэнь Лянь прищурился:

— Только тронь его, и я переломаю тебе руки.

Вокруг воцарилась гробовая тишина. Все были потрясены. Согласно слухам в тусовке, Чу Илань раньше проявлял интерес разве что к Чжэн Гэ, но даже Чжэн Гэ вряд ли посмел бы вести себя так дерзко.

Фэн Юэшань, наблюдавший за представлением неподалёку, довольно усмехнулся и сделал большой глоток из своего бокала.

Дай Канлэ застыл, подавленный ледяной решимостью в голосе Шэнь Ляня. Он прекратил попытки приблизиться и лишь растерянно пробормотал:

— Господин Чу?

Чу Илань ответил сухо:

— Ты не слышал, что он сказал?

Настроение Шэнь Ляня окончательно испортилось. Почему ему вечно попадают то сам Чжэн Гэ, то его друзья? Да и вообще, Чжэн Гэ — популярный артист, а его друг подрабатывает продажей выпивки в «Утренней звезде»? Как-то это не вяжется. Шэнь Лянь вспомнил свою прошлую жизнь: когда он стал топовой звездой, все, кто был рядом с ним, жили в достатке.

Чу Илань, заметив его состояние, махнул рукой. Телохранители тут же увели Дай Канлэ и того мужчину подальше.

— Недоволен? — спросил Чу Илань.

— Просто смотреть на это противно, — отозвался Шэнь Лянь.

Дай Канлэ на первый взгляд просил о помощи, но Шэнь Лянь прекрасно видел, какой блеск таился в глубине его глаз, когда тот смотрел на Чу Иланя. Эти мелкие приёмы соблазнения в исполнении мужчины не вызывали у Шэнь Ляня ничего, кроме брезгливости.

— Раз противно, больше не позволю тебе такое видеть, — Чу Илань произнёс это почти как клятву. На виду у всех он, не скрываясь, продемонстрировал своё отношение к Шэнь Ляню — не как к игрушке, а как к равному. — Что мне сделать, чтобы ты немного развеселился?

Шэнь Лянь полушутя предложил:

— Поцелуй меня.

Он был уверен, что Чу Илань, так дорожающий своей репутацией, никогда не пойдёт на это при людях.

Но в следующую же секунду мужчина слегка наклонился и едва коснулся его губ своими. Шэнь Лянь замер, а затем его щёки мгновенно залила густая краска.

Чу Илань не удержался от смешка:

— Целыми днями только и делаешь, что языком чешешь. А как доходит до дела — посмотри на себя.

Шэнь Лянь подумал:

«У самого-то уши небось огнём горят!»

— А-а-а! — Фэн Юэшань, картинно закрыв лицо руками, повалился на диван. — Мои глаза!!!

[Поцеловались? Реально поцеловались? Черт возьми! Вы, бесполезные бездельники, неужели никто не снял видео?!]

Чжоу Юаньлинь сегодня не пришёл из-за дел, а Нин Сысянь застрял на работе. Увидев в чате сообщения о случившемся, Юаньлинь едва не лопнул от досады. Даже обычно спокойный Сысянь не выдержал:

[И что, ни одной фотографии?]

Ни одной. Кто бы мог подумать?

Фэн Юэшань после своего театрального вопля пришёл в неопиcуемый восторг. Он подскочил к их столику, требуя начать игру. Самым простым вариантом была бутылочка, и Юэшань тут же объявил: «Правда или действие».

Всё было ясно: он жаждал, чтобы Чу Иланю выпало поцеловать Шэнь Ляня ещё раз. Можно не сомневаться, в тот же миг вспышки камер превратят зал в залитую светом арену — Чжоу Юаньлинь уже пообещал двадцать тысяч за один-единственный снимок.

К несчастью для них, противник им достался непростой.

<http://bllate.org/book/15842/1439601>